

АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1918

MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETROGRAD

Гендрикъ Кернъ.

6 апрѣля 1833 — 4 іюля 1917.

Некрологъ.

(Читанъ академикомъ С. В. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 20 (7) ноября 1918 года).

Сходятъ въ могилу послѣдніе представители тѣхъ первыхъ поколѣній востоковѣдовъ, которые умѣли еще соединять необыкновенную широту знаній съ глубиною и основательностью въ разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ; такъ, недавно еще схоронили и мы здѣсь одного изъ нихъ, нашего товарища В. В. Радлова. Въ этихъ людяхъ яркимъ пламенемъ горѣлъ огонь творчества, они сознавали, что пролагаютъ новые пути, по которымъ пройдутъ слѣдующія поколѣнія. Однимъ изъ крупнѣйшихъ изслѣдователей индійской филологіи этого поколѣнія созидателей научнаго востоковѣднія былъ скончавшійся 4 іюля н. с. 1917 г. Гендрикъ Кернъ.

Многочисленныя узы общей работы и дружбы тѣсно соединяли его съ нашей Академіей и представителями въ ней индіанистики; его основательное знаніе русскаго языка побуждало его знакомить неоднократно западный міръ съ произведеніями русскои науки. Мы видимъ его уже въ 1857 году сотрудникомъ Петербургскаго Санскритскаго Словаря Академіи Наукъ и еще въ 1912 году его именемъ подписано послѣсловіе къ одному изъ томовъ *Bibliotheca Buddhica*. Мы извѣстны его долготнн дружескія отношенія съ покойнымъ академикомъ Бѣтлингкомъ и я счастливъ сказать, что и къ пишущему эти строки въ теченіе тридцатилѣтняго нашего знакомства онъ относился съ неизмѣннымъ дружелюбіемъ, находясь съ нимъ въ продолженіе ряда лѣтъ въ письменныхъ и научныхъ сношеніяхъ. Если, такимъ образомъ, близкое личное знакомство и знаніе большей части работъ покойнаго позволяетъ намъ говорить о немъ, то мы должны сдѣлать оговорку, что лишь о нѣкоторой части этихъ работъ мы считаемъ себя компетентными судить, ибо мы совершенно согласны съ извѣстнымъ голландскимъ ученымъ Снукомъ Хюргронье, который въ поминальномъ словѣ Керну говорить¹, что для оцѣнки его разносторонней научной дѣятельности «de samenwerking noodig zijn van een kenner van het oude Indië, zijne

¹ C. Snouck Hurgronje «J. H. C. Kern». BTLVNI. Deel. 73, p. I. (1917).

talen, wetenschappen, wijsgerige en godsdienstige stelsels, van een gelcerde, die het Nederlandsch en zijne dialecten en verwanten tot middelpunt zijner studiën gekozen had, van een taalvergelijker op Indogermaansch en een op Maleisch-Polynesisch gebied, van iemand, die vertouwd was met de geschiedenis en de litteratuur van het Oude Java».

Задача обзорѣнія научной работы Керна чрезвычайно облегчена вниманіемъ его учениковъ и почитателей, которые во-первыхъ дали полную его библиографію до 1903 года¹, а затѣмъ собрали его разбросанныя по многочисленнымъ изданіямъ работы въ прекрасномъ изданіи, которое должно составить восемь томовъ².

Раньше, чѣмъ перейти къ оцѣнкѣ его научной дѣятельности, мы въ нѣсколькихъ словахъ дадимъ обзоръ его жизни. Родился онъ 6 апрѣля н. с. 1833 г. на Явѣ, учился въ Утрехтѣ и Лейденѣ, получилъ докторскую степень въ 1855 г., санскритомъ занимался у А. Вебера въ Берлинѣ; въ 1858 г. назначенъ профессоромъ греческаго языка въ Атэнеумѣ въ Мاستрихтѣ, былъ 1863—1865 профессоромъ санскрита въ Бенаресѣ и тѣмъ же отъ 1865—1903 въ Лейденѣ, когда, достигши предѣльнаго возраста 70 лѣтъ, покинулъ кафедру³. Простая внѣшняя біографія ученаго, безъ сложныхъ внѣшнихъ переживаній: жизнь вся ушедшая въ науку и потому столь богатая содержаніемъ внутреннимъ.

Выше уже сказано, что лишь о части работъ Керна я считаю себя въ правѣ говорить, значительная часть его работъ по языкамъ Индонезіи мнѣ не достаточно доступна и потому я ихъ обойду, указавъ только, что, по общему признанію специалистовъ въ этой области, Кернъ занималъ въ ней одно изъ первыхъ мѣстъ. Раньше чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію работъ покойнаго необходимо сдѣлать одно замѣчаніе общаго характера, къ которому вѣроятно присоединятся всѣ, кому приходилось задумываться надъ вопросами исторіи науки и подробно и тщательно разбирать значительное число работъ ученыхъ съ цѣлью выяснить для себя ходъ мысли и методы работы специалистовъ. Работа каждаго ученаго распадается на двѣ опредѣленныхъ части, изъ которыхъ одна становится немедленно или почти немедленно достояніемъ міровой, международной науки, другая же часть, вызванная особыми мѣстными національными условіями работы или мѣстными потребностями остается въ болѣе тѣсной, мѣстной средѣ и въ ея изданіяхъ, часто даже популярныхъ, и не попадаетъ въ международный научный обиходъ. Такое

¹ Geschriften van Prof. Dr. H. Kern 1855—1903 bibliographisch overzicht samengesteld door Louis D. Petit. Album-Kern. Leiden 1903. Pp. 409—420.

² H. Kern. Verspreide Geschriften onder zijn toezicht verzameld. 'S Gravenhage. Martinus Nijhoff. 1913 сл. Мы имѣли пока подъ руками тома I—VII этого превосходнаго изданія. Когда то творцы нашего востоковѣдѣнія дождутся такихъ изданій!

³ Cp. C. E. Buckland. Dictionary of Indian Biography. London 1906, p. 234.

положеніе дѣла, несомнѣнно, ненормальное, и является слѣдствіемъ неудовлетворительной организаціи научныхъ работъ вообще, а въ особенности по отношенію къ наукамъ гуманитарнымъ. Въ этихъ работахъ мѣстнаго, часто даже популярнаго характера высказаны мысли, сообщены факты, которые, ставъ во-время общимъ достояніемъ, принесли бы свой плодъ, двинули бы тотъ или другой вопросъ. Особенно даетъ это себя чувствовать по отношенію къ трудамъ, написаннымъ не на трехъ наиболѣе распространенныхъ языкахъ: французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ. Говоря о работахъ Керна, именно объ этой сторонѣ дѣла приходится вспомнить въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, потому что только теперь, послѣ смерти Керна, при пересмотрѣ работы всей его жизни и при изданіи его сочиненій находишь многое, чтó въ свое время не вошло въ научный обиходъ, а во-вторыхъ, потому что видишь какъ Кернъ старался по отношенію къ работамъ другихъ ученыхъ вовлечь ихъ въ международный оборотъ рефератами, переводами, рецензіями. Знакомствомъ, напр., съ многими русскими работами занадъ обязанъ именно Керну.

Несмотря на необыкновенную широту научныхъ интересовъ Керна мы можемъ замѣтить, что астрономія, лингвистическіе вопросы и специально словарные, эпиграфика, этнографія, исторія религій особенно привлекали его вниманіе. Начнемъ съ его участія въ петербургскихъ санскритскихъ словаряхъ, Большомъ и Маломъ, которое продолжалось въ теченіе почти всей его жизни, участіе это распространилось на тексты самаго разнаго содержанія, но въ послѣдніе годы сосредоточилось, главнымъ образомъ, на буддизмѣ. Значеніе «петербургскихъ» словарей, особенно «Большого», такъ велико для индійской филологіи, что понятно, что такой выдающійся санскритистъ, какъ Кернъ, удѣлилъ столько времени кропотливой, трудной, но и исключительно важной словарной работѣ. Какъ извѣстно, въ вопросѣ о способѣ составленія словаря санскритисты раздѣлились на два направленія. Съ одной стороны стояли представители языкознанія и европейской науки Бетлингкъ и Ротъ и ихъ сотрудники, съ другой Штенцлеръ и его ученики, отстаивавшіе туземные словари и туземное преданіе; самое яркое выраженіе этотъ споръ нашелъ себѣ въ извѣстной полемической статьѣ покойнаго Пишеля: «Die etymologie von *लैवन्*. Eine prinzipienfrage». Теперь этотъ споръ не существуетъ, всѣ согласны, что путь къ будущему «Большому» санскритскому словарю идетъ черезъ туземные словари «коша», но всѣ также знаютъ, что безъ работы Бетлингка, Рота и ихъ сотрудниковъ, среди которыхъ Керну принадлежитъ безспорно одно изъ первыхъ мѣстъ, индійская филологія не была бы тѣмъ, что она уже есть: Кернъ не сталъ терять времени на бесплодные тогда, при отсутствіи критическихъ изданій коша, споры и приступилъ къ использованию текстовъ для словаря.

Вообще надо сказать, что Кернъ въ работѣ всегда отличался рѣши-

тельностью и быстротою; его громадная, чрезвычайно основательная званія языковъ позволяли ему безбоязненно браться за задачи, передъ которыми отступили бы другіе: длинный рядъ важныхъ изданныхъ и переведенныхъ имъ текстовъ свидѣтельствуесть объ этомъ и о томъ, что *adire ad fontes* было принципомъ его работы.

Больше всего, можетъ быть, въ научной работѣ Керна поражаетъ насъ то, что онъ почти въ равной мѣрѣ увлекался и историческими задачами и лингвистическими изслѣдованіями, сочетаніе научныхъ интересовъ въ высшей степени рѣдкое. Мы видимъ, что въ 1855 г. онъ выступаетъ съ работою «*Specimen historicum exhibens Scriptores Graecos de rebus Persicis Achaemenidarum monumentis collatos*», а въ ближайшіе годы онъ уже погруженъ въ санскритскій словарь и лингвистику. Мы замѣчаемъ также, что рядомъ съ самыми специальными работами онъ чувствуетъ потребность писать и для широкихъ круговъ своего отечества: появляется рядъ статей, которыя, къ сожалѣнію, въ свое время дальше Голландіи почти не пошли, но создали на мѣстѣ то пониманіе Индіи и Индонезіи и тотъ интересъ къ нимъ, которые затѣмъ образовали почву для появленія цѣлаго ряда выдающихся голландскихъ индіанистовъ-учениковъ и послѣдователей Керна. Популяризація науки важна для нея самой тѣмъ, что она увеличиваетъ ряды ея работниковъ и часто подготавлиетъ тѣхъ, изъ которыхъ затѣмъ явятся ученые.

Въ области буддизма, въ исторіи изученія котораго Кернъ навсегда занялъ крупное и опредѣленное мѣсто онъ примкнулъ къ тому направленію, которое, мы имѣемъ право это сказать, получило начало въ трудахъ Васильева и было продолжено затѣмъ Минаевымъ. Кернъ никогда не соглашался съ тѣми, кто говорилъ объ исключительномъ значеніи палийскаго канона, какъ буддійскаго канона *par excellence*. Онъ всегда указывалъ на необходимость усиленно изучать санскритскую литературу буддизма и больше чѣмъ кто-либо потрудился надъ словаремъ буддійскаго санскрита, во многомъ чрезвычайно своеобразнаго, также какъ и надъ тѣмъ смѣшаннымъ изъ санскритскихъ и пракритскихъ формъ языкомъ, который пока условно называютъ языкомъ «гать», т. е. древнѣйшей стихотворной части буддійскихъ текстовъ, тѣхъ стиховъ, которые являлись основою разсказа, его наиболѣе древнею и устойчивою частью.

Кромѣ длиннаго ряда статей по буддизму, всегда вносившихъ новое и по матеріаламъ и выводамъ Кернъ издалъ и два сочиненія общаго характера по буддизму, одно болѣе общедоступное, другое болѣе специальнаго характера. Первое болѣе извѣстно въ превосходномъ нѣмецкомъ переводѣ выдающагося специалиста проф. Г. Якоби, чѣмъ въ голландскомъ оригиналѣ¹. По широтѣ

¹ *Geschiedenis van het Buddhisme in Indië*. Harlem 1881—1884. 2 dln.—*Der Buddhismus und seine Geschichte in Indien. Eine Darstellung der Lehren und Geschichte der Buddhistischen Kirche*. Vom Verfasser autorisirte Uebersetzung von H. Jacobi. Leipzig. 1882—1884. 2 Bde.

замысла и по глубинѣ исполненія, какъ общее сочиненіе по буддизму, оно не превзойдено и до сихъ поръ и къ нему постоянно приходится обращаться и специалисту. Въ немъ съ поразительною полнотою использованы тексты и вся литература вопроса. Въ одномъ только большинство специалистовъ не могло согласиться съ Керномъ, это въ его мнѳологическихъ толкованіяхъ легенды о Буддѣ; здѣсь Кернъ увлекся тѣмъ сильнымъ мнѳологическимъ теченіемъ, которое точно какою то бурей прошло по многимъ филологическимъ работамъ, уступивъ затѣмъ мѣсто критической оцѣнкѣ этихъ увлеченій. Въ исторіи науки это далеко не единственный случай, такъ какъ и ученые люди поддаются увлеченіямъ. Переводчикъ, проф. Якоби рѣшительно отмежевалъ себя въ этомъ вопросѣ отъ автора. Необходимо впрочемъ указать, что мнѳологическія толкованія, отнесенныя въ примѣчанія не мѣшаютъ ни чтенію книги, ни значенію ея общихъ доказательствъ и выводовъ: «Буддизмъ» Керна и нынѣ, черезъ 36 лѣтъ вполне сохранилъ свое значеніе, что для труда общаго характера въ области, гдѣ такъ много сдѣлано, является лучшимъ доказательствомъ его исключительныхъ достоинствъ.

Другой общій трудъ, въ болѣе специальной и сжатой формѣ написанъ для оставшагося, увы, неоконченнымъ знаменитаго предпріятія незабвеннаго Бюлера «Grundriss der Indo-arischen Philologie und Alterthumskunde». Съ большою осторожностью этотъ трудъ выявляетъ всю сложность и неясность пока (онъ написанъ 22 года тому назадъ) вопроса о началахъ буддизма и его канонической литературы, онъ ставитъ рядъ задачъ для изученія, и примыкаетъ, какъ я уже сказалъ, къ тому направленію, которое, возникши у насъ съ Васильевымъ, имѣетъ теперь своихъ главныхъ представителей въ Россіи, Франціи и Бельгіи.

Изъ большихъ трудовъ Керна въ области буддизма слѣдуетъ указать еще на его переводъ и изданіе текста одного изъ популярнѣйшихъ сочиненій, именно сѣвернаго буддизма «Лотосъ истиннаго Закона»—*Saddharma-puṇḍarīka*. И текстъ и переводъ изданы почти совершенно независимо отъ помощи преданія, сохраненнаго намъ Японіей, Китаемъ и Тибетомъ, и Кернъ смотрѣлъ на свою работу лишь какъ на первый шагъ на пути познанія таинственнаго будды Амитабхи, такъ какъ «Лотосъ истиннаго Закона» пользовался и пользуется громадною популярностью въ кругахъ вѣрующихъ. Кернъ придавалъ большое значеніе изданію этого санскритскаго текста и охотно согласился взять его на себя, когда я предложилъ издать текстъ въ *Bibliotheca Buddhica*.

Его также глубоко интересовали вопросы смѣшенія буддійскаго культа съ брахманскими, съ вашинуизмомъ и шиваизмомъ².

¹ A Manual of Indian Buddhism. Strassburg 1896.

² См. для Шиваизма особенно: Over de vermenging van Śivaïsme en Buddhisme op Java naar aanleiding v. h. Oud-Javaansch gedicht Sutasoma. Versl. en Meded. d. K. Akad. v. Wet. Amst. 1888.

Число его эниграфических работ весьма значительно и большая часть их приходится на Индонезію; вообще Кернъ сдѣлалъ чрезвычайно много для индонезійской археологіи и лично своими трудами и организаціей изслѣдованій: Голландія имѣетъ право сказать, что ею много сдѣлано для изслѣдованія старины тѣхъ странъ, которыя она подчинила своей цивилизаціи и въ этомъ не малая часть заслуги Керна.

Мы уже сказали выше объ интересѣ, который онъ всегда питалъ къ индійской математикѣ и астрономіи, области, гдѣ такъ чувствовалась и доказывалась связь между Греціей и Индіей; первая его работа изъ этого круга знанія уже относится къ 1863 году¹. Она посвящена Āryabhaṭṭa, древнѣйшему изъ индійскихъ ученыхъ, о которомъ мы знаемъ, что онъ занимался алгеброю; впоследствии Кернъ занимался извѣстнымъ Varāhamihira² и вообще продолжалъ работы и изданія по математикѣ и астрономіи³.

Среди многочисленныхъ крупныхъ и мелкихъ работъ Керна мы видимъ еще двѣ категоріи, которыя характерны для него — это рецензіи и некрологи-биографическія статьи. У Керна этихъ статей много и онѣ всегда содержательны. Мы сказали, что подобнаго рода работы характерны для ученаго, и дѣйствительно, мы никогда или въ весьма малой мѣрѣ находимъ ихъ у ученыхъ — эгоцентристовъ: для нихъ важна и интересна прежде и главнѣе всего собственная мысль, собственная работа, они рѣдко принадлежатъ къ организаторамъ, такъ какъ элементъ личный слишкомъ преобладаетъ; этотъ типъ одинаково существуетъ и среди первостепенныхъ ученыхъ и среди ученыхъ совершенно посредственныхъ, ибо это только свойство извѣстнаго типа личностей, независимое отъ результатовъ ихъ творчества. Кернъ въ этомъ отношеніи умѣлъ соединять большое и интенсивное личное творчество съ организаціей работы другихъ и чрезвычайно внимательнымъ критическимъ отношеніемъ къ ней, глубоко проникнутый принципомъ *suus cuique*. Онъ былъ и истиннымъ учителемъ, учившимъ и на лекціяхъ и своими работами, такъ какъ на методы работы онъ всегда обращалъ особенное вниманіе. Когда будетъ закончено изданіе его трудовъ оно песомнѣнно сдѣлается предметомъ изученія для молодого поколѣнія востоковѣдовъ, которые почерпнутъ изъ него драгоценныя указанія, какъ вести научную работу.

¹ The *Saddharmaṇṇaṭṭarika* or the Lotus of the true Law. Translated Oxford 1884 (SBE, XXI).

² *Saddharmaṇṇaṭṭarika*. Edited by Prof. H. Kern and Prof. Bunyiu Nanjio. St.-Petersbourg 1912 (BB, X).

³ On some fragments of Āryabhaṭṭa. JRAS, 1863. Cor. I. 31—46.

⁴ Die *Yogayātrā* des Varāhamihira. *Adhyāya* 1—IX. Ind. Stud. X. XIV. XV (1868, 1876, 1878). Соч. I. 97—168—The *Bṛhat-saṅhitā* or complete system of natural astrology by Varāhamihira JRAS. 1870—1875. Соч. I. 169—319 II. 1—154. Текстъ изданъ имъ въ *Bibliotheca Indica*. Calcutta 1865. The *Bṛhat-Saṅhitā* of Varāha-Mihira.

⁵ The *Āryabhaṭṭiyam* with the commentary *Bhaṭṭadīpikā* of Paramādīçvara. Leiden 1874.